

ВАНЯ И ПОХИТИТЕЛЬ ИСТОРИЙ

ИВАН СОМОВ

Иван Сомов

Ваня и похититель истории

«Автор»

2026

Сомов И.

Ваня и похититель истории / И. Сомов — «Автор», 2026

Истории исчезают. Ещё вчера в Ваниной тетради жили герои и происходили приключения, а сегодня страницы пусты. Даже Мастерская сказок, где рождаются новые сюжеты, заперта. Чтобы вернуть пропавшее, Ване предстоит отправиться в мир, который он прежде знал только как рассказчик. Его ждут город незаконченных финалов, море вычеркнутых слов и лес потерянных имён. Здесь сказочные герои умеют спорить со своим автором — и не согласны жить по чужому указанию. За исчезновением историй стоит Переплётчик. Он уверен, что у каждой сказки должен быть только один правильный конец. Времени всё меньше, а Ване ещё предстоит понять, почему его собственные герои перестали ему доверять. Приключенческая повесть о воображении, праве на собственный голос и ответственности за тех, чью историю ты рассказываешь.

© Сомов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пустая тетрадь	6
Глава 2. Мастерская без голосов	7
Глава 3. Город незавершённых концов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Иван Сомов
Ваня и похититель истории

Ваня и похититель историй
Сказочная повесть

Глава 1. Пустая тетрадь

До нового выпуска оставалось три дня, а Ваня всё ещё не придумал последнюю сказку. На столе лежали исписанные листы, карандаши стояли в кружке, похожей на башню, и даже старый фонарик был включён — вдруг свет поможет словам найти дорогу.

Ваня обещал читателям особенный выпуск. Не просто несколько сказок, а истории, которые будто держатся за руки. Он возвращался к знакомым героям — бумажному кораблику и маленькому дракону — и придумывал новых: гуся Дымка, муравья Шустрика и принца Кира. Двенадцать историй были готовы. Не хватало тринадцатой, которая соединит их вместе.

— Завтра обязательно закончу, — сказал Ваня и закрыл толстую синюю тетрадь.

Ночью его разбудил шелест. Сначала мальчик подумал, что ветер листает страницы. Но окно было закрыто. Шелест повторился — быстрый, тревожный, словно сотня бумажных ног бежала по комнате.

Ваня включил лампу. Тетрадь лежала раскрытой. Все страницы были белыми.

Мальчик перелистывал их одну за другой. Исчезли названия, диалоги, рисунки на полях. Даже клякса, похожая на сову, пропала. На последнем листе осталась тонкая чёрная строчка: «Ты рассказывал наши истории, но забыл спросить, хотим ли мы такого конца».

Под словами стояла подпись — не имя, а маленький знак: чёрное перо внутри замка.

Ваня проверил стол, пол и корзину. Может, текст перепрыгнул на другие листы? Но в комнате не осталось ни одной написанной буквы. Побелели даже этикетка на коробке с карандашами и расписание над столом.

На подоконнике появилась крошечная дверь, знакомая по прежним путешествиям. Только теперь она была не тёплой зелёной, а серой и запертой.

Ваня коснулся ручки. Из-за двери донёсся далёкий зов:

— Рассказчик, помоги!

Он узнал голос Чернильды, смотрительницы Мастерской сказок.

На полу лежала одна уцелевшая вещь — золотая закладка в форме ключа. Ваня вставил её в замок. Дверь открылась, но за ней не было привычной лестницы из строчек. Внизу клубилась пустота, а через неё тянулся узкий мост из обрывков предложений.

До утра оставалось несколько часов. До выпуска — три дня. Ваня надел рюкзак, положил туда фонарик, чистый блокнот, бутерброд и маленькое зеркало — подарок Чернильды из прошлого путешествия.

— Я верну вас, — пообещал он исчезающим историям и ступил на мост.

Глава 2. Мастерская без голосов

Обычно в Мастерской сказок было шумно. Бумажные мастера спорили о концовках, герои репетировали подвиги, а по потолку плавали задумки. Теперь зал выглядел заброшенным. Коробки были раскрыты, чернила высохли, незаконченные сюжеты висели бесцветными ключьями.

Чернильда сидела возле сломанного стола. Её бумажная шапочка помялась, на руках остались серые пятна.

— Он забрал Голос Историй, — сказала она. — Без него написанное превращается в пустые страницы.

— Кто он?

— Называет себя Переплётчиком. Раньше он соединял страницы в книги. Но однажды решил, что истории слишком непослушны. Герои ошибаются, читатели понимают финалы по-разному, а рассказчики меняют замысел. Переплётчик захотел запереть каждую сказку в единственно правильной форме.

Чернильда показала железный шкаф. На дверце был тот же знак — перо внутри замка.

— Твои истории сопротивлялись. Тогда он унёс их в Архив Неслучившегося и забрал у Мастерской голос.

— Почему именно мои?

Чернильда протянула записку с обвинением: «Рассказчик спешил к выпуску и раздал героям удобные концовки, не услышав их».

Ваня вспомнил последние дни. Он действительно торопился. В новых черновиках он заново рассказывал знакомые сказки, но сокращал всё, что казалось трудным: снеговика приказал растаять сразу после концерта, одинокого великана отправил домой в одном предложении, а робота просто выключил страх кнопкой. Прежние истории были внимательнее к героям. Но Ване казалось, что короткие версии он быстрее успеет закончить.

— Значит, Переплётчик прав?

— Тот, кто замечает ошибку, не получает права красть все истории, — ответила Чернильда. — Но вернуть их силой нельзя. Каждая спрятана за испытанием, связанным с тем, что ты не захотел услышать.

Она дала Ване катушку красной нити.

— Это Нить Замысла. Она ведёт к истории, пока рассказчик помнит, зачем её начал.

— А зеркало позволит нам переговариваться, — добавила Чернильда. Она коснулась стекла, и в глубине возникло её отражение. — Доставай его, когда понадобится совет. Но помни: в Архиве время идёт иначе. Дни здесь могут уместиться в одну ночь за твоим окном.

Ваня взял конец. Нить потянулась к узкому коридору. На стенах висели пустые рамы с названиями его сказок.

— У тебя три дня, — предупредила Чернильда. — Когда часы Архива пробьют третий полдень, Переплётчик закроет Главный Том. Тогда герои навсегда станут такими, какими он их назначит.

— А Мастерская?

— Без Голоса она исчезнет.

Ваня крепче сжал нить. Теперь новый выпуск казался не самым важным. Если он не исправит ошибку, его герои останутся пленниками, а Мастерская потеряет свой голос.

Коридор закончился у страницы, висевшей в воздухе. На ней чернел лес и стоял указатель: «Туда, где герой отказался от счастливого конца».

Ваня шагнул внутрь.

Глава 3. Город незавершённых концов

Он оказался на площади странного города. У домов не было крыш, дороги обрывались посередине, часы показывали половину цифры. Жители начинали фразы, но не заканчивали.

— Мы ждали, что ты... — говорил булочник и замолкал.

— Переплётчик обещал нам... — добавляла женщина, но слова превращались в пепел.

Красная нить привела к мальчику в картонной короне. Ваня узнал героя сказки, написанной вчера. По замыслу принц Кир должен был победить дракона и получить трон. Однако в черновике мальчик всё время пытался поговорить с чудовищем.

— Почему ты отказался от финала? — спросил Ваня.

— Потому что дракон не нападал. Он защищал яйцо. Но ты торопился и написал битву.

Из-за стены показалась огромная зелёная морда. Дракон не рычал, а тревожно оглядывался на гнездо.

Переплётчик предложил Киру другой конец: принц навсегда остаётся победителем, жители всегда им восхищаются, а сомнения удаляются. Корона уже приросла к волосам мальчика.

— Разве это плохо? — спросил Кир. — Никто больше не спорит со мной.

Но город вокруг остановился. Жители не могли закончить ни одно дело, потому что идеальный правитель уже решил всё за них.

Ваня подошёл к дракону. Тот позволил увидеть яйцо, треснувшее от холода. Принц снял плащ и накрыл его.

— Я не хочу быть героем, который побеждает того, кого не понял, — сказал Кир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.